

Море

Нанучия Тарсия-Рохо

el mar

Patricia García-Rojo

УДК 821.134.2-343-053.2Гарсия-Рохо.03=161.1

ББК 84(4Исп)6-4

Г 21

Иллюстрация на обложке *Ираче Лонес*

Ilustración de cubierta: *Iratxe López*

Издательство выражает благодарность

Ediciones SM

за предоставленные права.

Original title: *El Mar*

© Patricia García-Rojo Cantón, 2015

Cover' Illustration: *Iratxe López*

© Ediciones SM, 2015

All rights reserved.

© Андреев В. Н., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Поляндрия Принт», 2017

ISBN 978-5-9908773-0-6

морфе

Натрисиа Тарсиа-Рохо

Перевёл с испанского
В. Н. Андреев

Полярника®
издательство детской литературы

2017

Я живу на крыше, у меня — лодка, сделанная почти целиком из белого пробкового дуба, волшебный камень и невеста, самая что ни на есть настоящая.

Но так было не всегда.

Поэтому я и веду свой рассказ.

Когда море поглотило всё вокруг, мне было только семь лет и мне ужасно хотелось оставаться дома и смотреть мультики, вместо того чтобы ходить в школу (это не значит, что я не любил ходить в школу, это значит, что намного больше я любил смотреть телевизор).

Удивительно устроена память: я необычайно ярко вижу, что, когда я в тот день завтракал — тост с маслом и ароматнейшим персиковым джемом и стакан молока с мёдом, — вся комната была залита светом. Ещё я хорошо помню, что родители в то утро в спешке готовили на кухне завтрак для меня и Мигеля, чтобы затем отвезти нас на машине в школу. Есть вещи, которые врезаются в память навсегда.

Конечно, я вовсе не один такой, кто без конца возвращается к одному и тому же воспоминанию. И я не единственный, кто может описать чепуховые мелочи того дня, например, звуки, вкус либо чей-то ничего не значащий жест. У всех так. Это словно драгоценность, которая есть у каждого и о которой никто другой не должен знать. Моя самая большая драгоценность — тот завтрак, мама, которая торопливо вынимала что-то из своей сумки, папа, который снимал с Мигеля нагрудник и выключал телевизор, где шли мультики.

Мне было семь лет, когда вода мало-помалу проникла в дом.

Как мне кажется, я первым заметил это.

Нет, нет, вода, конечно же, не проникала в дом мало-помалу.

Она ворвалась стремительно и унесла всё.

Всё — это я говорю о родителях и о брате.

Сами здания почему-то остались на прежнем месте.

Есть вещи, которые происходят внезапно и полностью меняют всю твою жизнь, если, разумеется, ты остался жив.

Я остался жив.

В конце концов, неважно: семь тебе лет, двадцать или сто, когда случается нечто подобное.

Когда море решает, что пришло время затопить каждый из треклятых прибрежных городов мира, это, хочешь не хочешь, меняет всю твою жизнь.

2

Одиннадцать лет — достаточный срок, чтобы привыкнуть к тому, как изменилась жизнь.

Иногда начинаешь думать: всё в жизни людей всегда было именно так; я хочу сказать: вода, дошедшая до пятого этажа домов и до дальних гор, намыла новый пляж. И за одиннадцать лет убеждаешься: люди неизменно проводят лето на залитом солнцем пляже. Время стирает самые страшные воспоминания; и если поначалу только немногие отдыхающие соглашались провести каникулы и отпуск на берегу моря, то теперь новые прибрежные гостиницы заполнены туристами до отказа. А улыбчивые загорелые гиды отвозят их на катамаранах к затопленным по самые крыши городам.

Мы — настоящая изюминка туристского сезона.

Земляне — так мы называем обитателей суши, хотя мы, конечно, тоже земляне, но всё-таки мы больше ощущаем себя рыбами, чем кем-либо другим, — подплывали на своих кораблях к самой крыше моего друга Рафы и показывали на плазменных панелях, какими были раньше наши дома. Туристов всё это развлекало. Они смотрели на нас, словно на диковинных зверей. Некоторые прямо-таки жаждали сфотографироваться с нами.

Полная ерундистика.

Да, отнюдь не все из землян понимают, почему мы хотим остаться здесь, на крышах, а не переезжаем на сушу, как это сделали другие.

Я знаю: подобное происходит не только на нашем клочке планеты.

Знаю, что повсюду в мире на крышах, словно на крохотных, вызывающих у землян смех островках, живут, как и я, многие — те, кого пугает сама мысль вернуться на сушу.

Думаю, если ты видел, что море может сделать с твоим жилищем, то лучше всего принять условия его игры.

Я, например, уже не могу жить внутри дома.